

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.14>

UDC 81'42
LBC 81.055.1

Submitted: 01.03.2022
Accepted: 09.02.2023

RELATIONS AS AN IMPORTANT FACTOR IN DISCOURSE SENSE FORMATION

Victoria L. Malakhova

MGIMO University, Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes the category of relations, establishes its place among other categories. Comprehension of the essence of the stated category opens up wide perspectives for studying complex synergetic processes of discourse system transformation. This determines the relevance of this issue. The objective of the research is to identify the features and aspects of the category of relations, which further lay the basis for the formation of the functional relations and functional space of discourse. Particular attention is paid to functional discourse relations. To characterize them, the author delves into the study of sense relations, which are considered from three main angles: syntagmatic, paradigmatic and derivational. Discourse senses create different types of discursive relations, which, in turn, affect the formation of the functional plane of discourse. It is emphasized that the process of functional discursive relations formation is conditioned by the communicative situation, the cognitive system of the communicants, their social and cultural background. It is concluded that formation of adequate discursive senses corresponding the communicative situation and its goals determines the construction of certain discourse functional relations, which as well affect the transformation of the senses and dynamics of discourse functional system. Discourse sense system formation is a complex multifaceted process implying interdependence and interaction of the senses and relations of discourse. Relations are a discourse-organizing factor, since they contribute to structuring the integral sense plane of discourse.

Key words: category of relations, discourse, sense system, sense, functional relations.

Citation. Malakhova V.L. Relations as an Important Factor in Discourse Sense Formation. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2023, vol. 22, no. 2, pp. 175-184. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.14>

УДК 81'42
ББК 81.055.1

Дата поступления статьи: 01.03.2022
Дата принятия статьи: 09.02.2023

ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СМЫСЛОВОГО ПРОСТРАНСТВА ДИСКУРСА

Виктория Леонидовна Малахова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
г. Москва, Россия

Аннотация. В статье характеризуется природа категории отношения, устанавливается ее место в ряду других категорий. Актуальность изучения данной категории обусловлена тем, что понимание ее сущности открывает перспективы исследования сложных процессов динамики смысловой системы дискурса. Цель статьи заключается в описании особенностей категории отношения, которые составляют основу функциональных отношений и функционального пространства дискурса. Особое внимание уделено функциональным отношениям между компонентами дискурса. В связи с этим в синтагматическом, парадигматическом и деривационном аспектах рассмотрены смысловые отношения между ними. Выявлено, что разные типы отношений формируются смыслами дискурса, которые влияют на создание его функционального плана. Определено, что процесс формирования функциональных дискурсивных отношений зависит от коммуникативной ситуации, когнитивной системы коммуникантов и социально-культурного фактора. Установлено, что создание адекватных коммуникативной цели и коммуникативной ситуации смыслов обуславливает по-

строение функциональных отношений дискурса, которые, в свою очередь, воздействуют на трансформацию смыслов и динамику функциональной системы дискурса. Показано, что формирование смыслового пространства дискурса представляет собой двусторонний процесс, детерминированный взаимозависимостью и взаимодействием смыслов и отношений дискурса. Отношения являются фактором, организующим дискурс, поскольку обеспечивают структурирование его общего смыслового пространства.

Ключевые слова: категория отношения, дискурс, смысловое пространство, смысл, функциональные отношения.

Цитирование. Малахова В. Л. Отношения как фактор формирования смыслового пространства дискурса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 175–184. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.14>

Введение

Организация смысловой системы дискурса обуславливается многочисленными факторами, к которым можно присчитать формирование значений и смыслов с учетом соотношения формальных и содержательных категорий, взаимодействия языковой семантики с внеязыковым мыслительным содержанием. На основе значений и смыслов в процессе построения прагма-семантического пространства дискурса между языковыми единицами и высказываниями складываются функциональные отношения (связи). Актуальным представляется установление того, каким образом происходит формирование функциональных отношений между компонентами дискурса и какое влияние эти отношения оказывают на трансформацию прагма-семантического смысла и общую динамику смыслового пространства дискурса. Анализ специфики категории отношения как одной из базисных категорий позволяет раскрыть особенности формирования функциональных отношений между компонентами дискурса.

Категории являются объектом исследования многих научных направлений. В философии традиционно считается, что реальная действительность отражается основными категориями вещи, свойства и отношения [Райбекас, 2000; Уемов, 2013]. Признавая центральную роль категории вещи в этом процессе, ученые подчеркивают объективность свойств и отношений. При этом указывается, что, с одной стороны, отношения обусловлены вещью (то есть отношения не могут существовать отдельно от объектов), с другой стороны, они обладают относительной самостоятельностью и могут анализироваться вне вещей. Иными словами, в те или иные отно-

шения вступают не только объекты, но и их свойства и признаки. Описание отношения как репрезентации объектов (вещей) реального мира, их взаимосвязи и взаимодействия позволяет раскрыть особенности формирования функциональных отношений и смыслового пространства дискурса.

Результаты и обсуждение

Категория отношения, по мнению ученых, является наиболее абстрактной среди других категорий, отражающих материальный мир, и обладает особой значимостью по сравнению с ними. Она репрезентирует основные, закономерные связи и взаимозависимости в реальном мире. Поэтому в философии, логике и лингвистике *отношение* принято трактовать через такие понятия, как *связь*, *взаимосвязь*, *взаимодействие* [Левин, 2007; Пивоваров, 2013; Толпегин, 1995]. Предметы и реалии окружающего мира вступают во множество отношений, которые характеризуют объекты (естественные и созданные людьми), их свойства, деятельность человека, его взаимодействие с окружающими объектами и людьми, а также восприятие человеком самого себя. Эта категория объединяет разнопорядковые отношения, возникающие между денотатами (означаемыми) разной природы, между означаемым и означающим, между означающими (см., например: [Варшавская, 1984; Матвеева, 2017]).

Любые отношения – это составляющие речемыслительного процесса, поэтому они так или иначе отражены в системе языка. Связь языка и категории отношения не вызывает сомнения, поскольку язык представляет собой цель и средство – создается, сам является своей целью и в то же время выступает

средством передачи мысли. В этом прослеживается специфика категории отношения – язык выступает как средство, а отношения – как репрезентируемое денотативно-семантическое содержание.

В системе языка, как и в реальном мире, отношения, будучи свойствами языковых единиц, средством их организации и выстраивания в определенные структуры, также формируют наиболее абстрактную категорию. Поскольку содержательная сторона языка не только отражает мыслительные (логические) категории, но и обуславливает понимание и интерпретацию смысла, анализ отношений представляет собой двусторонний процесс: применение к их описанию понятийных категорий и изучение содержания, направленного на достижение коммуникативной цели через смысл.

Рассмотрение категории отношения как понятийной категории обнаруживает ее двойственный характер: с одной стороны, отношения отражают свойства и связи реальной действительности и определяются системой языка (см., например: [Дрожжих, 1999; Levinson, 1997]), с другой, они являются категориями семантики, которые существуют только благодаря выражающим их языковым единицам.

Сложная природа отношения как содержания, репрезентируемого языковыми средствами, должна учитываться исследователями при реконструкции коммуникативной ситуации, обуславливая необходимость включения в нее носителя (носителей) отношения и самого отношения. Смысл включает в себя содержание отношения как такового, но поскольку отношение не существует вне его носителей, то исследователю часто приходится рассматривать синкретичные формы, выражающие и отношение, и его носителей.

Как подчеркивает А.И. Варшавская, в коммуникативном акте отношения представляют собой узуальный смысл, то есть некую понятийную категорию в определенной коммуникативной динамике, объединяющую сведения, информацию, знания об окружающем мире, закрепленные в языковом сознании и передаваемые в социальном коллективе [Варшавская, 1984]. В каждом конкретном акте речи, в конкретном сообщении отношение выступает как информационная составляющая; оно всегда ориентировано на

реципиента через определенные логические операции.

Значение языковой единицы (лексической и синтаксической) узуально. Смысл же может быть узуальным и окказиональным. Поэтому отношение выступает как в качестве узуального, так и в качестве окказионального (информационного) смысла. Смысл является понятием коммуникативной сферы языка, поэтому он актуализируется в определенном контекстуальном окружении коммуникативно значимыми единицами, их свойствами, а также прагматическими и психологическими факторами (см., например: [Pradhan, 2019]). Смысл высказывания включает информацию о самом отношении и носителях отношения. Основой его содержания служит денотативно-отражательная семантика, однако факторы коммуникативного плана неизбежно влияют, а возможно, и определяют способы отражения этого содержания в языке.

Для обеспечения коммуникации и речемыслительного процесса как выражения мыслительного содержания необходимо тесное взаимодействие семантики и прагматики, поэтому значение и функциональность языковых единиц, репрезентирующих отношение, в единстве с другими языковыми единицами, их связи с разными этапам сложного речемыслительного процесса играют первостепенную роль. Результат коммуникации между людьми существенно зависит от понимания ими процессов речевой деятельности и языковых элементов в этих процессах. Это обуславливает выстраивание коммуникации в двух направлениях: от языковых форм к мыслительному содержанию и от мыслительного содержания к языковым формам. Следовательно, для создания определенного смысла и его правильного понимания важность приобретают содержательный компонент и способ его передачи. Из этого следует, что два аспекта смысла находятся в отношении «содержание – форма» и создают некую внутреннюю канву языковых единиц. Таким образом, отношения выстраиваются совокупностью связей объектов, ситуаций, фиксируемых сознанием, и определенным набором способов их репрезентации языковыми средствами.

По мнению А.И. Варшавской, отношения можно назвать содержательными или

смысловыми, поскольку они являются компонентами денотативной и грамматической семантики языковых единиц и представляют собой семантические отношения между ними [Варшавская, 1984]. Причем между любыми двумя смысловыми единицами, выбранными случайным образом, существует своеобразное смысловое отношение, но оно не всегда значимо. Поэтому интерес для исследователей представляет то, какие именно факторы способствуют превращению смысловых отношений в значимые.

Отношение более значимо, если оно соответствует легко понимаемому концепту, выраженному в словесной форме. Если отношение трудно или даже невозможно понять, оно, вероятно, не может быть признано смысловым и тем более значимым. Некоторые лингвисты утверждают, что смысловые отношения возможны только между значениями лингвистических знаков [Kastovsky, 1982]; другие полагают, что смысловые отношения возникают между лексемами [Lyons, 1982]. Ряд ученых придерживается мнения о том, что смысловые отношения формируются между лексическими единицами, представляющими собой сочетание формы и смысла [Lipka, 1992].

Э. Косериу отмечает, что семантические отношения должны быть, прежде всего, отношениями значения, а не отношениями между знаками. Только так можно отличать семантические структуры от простых ассоциативных полей, которые основаны на отношениях сходства между языковыми признаками как по выражению, так и по содержанию [Косериу, 2009].

Хотя смысловые отношения изначально предназначены для обеспечения коммуникативной функции языка, участие языковых единиц в их формировании различно. Многими исследователями признается, что основной функцией языковой единицы является номинативная (см., например: [Бенвенист, 2002]) и что предложение в целом – это знак ситуации. Однако понимание закодированного говорящим смысла высказывания существенно зависит от способности реципиента интерпретировать смысл, соотнося его не только с непосредственным значением лексических средств, но и коммуникативной ситуацией в целом.

Как правило, смысловые отношения специфичны для конкретной ситуации. Для возникновения определенного типа отношения между языковыми единицами важны функции участников, которые они выполняют в коммуникативной ситуации – события, в котором они участвуют. Эти функции рассматриваются как семантические роли, тематические роли или отношения предикат-аргумент [Valin, 2004].

Смысловые отношения делятся на три основных типа: синтагматические, парадигматические и деривационные.

Парадигматические отношения отражают семантический выбор, возникающий на основе особенностей той или иной структуры предложения. Они, как правило, охватывают слова, принадлежащие к одной и той же синтаксической категории (хотя нередко возможны исключения) и могут поддерживаться между членами любой из основных синтаксических категорий.

Синтагматические отношения возникают между элементами в пределах одного предложения; особенно это характерно для тех языковых единиц, которые находятся в тесной взаимосвязи.

Любое правильно оформленное предложение можно рассматривать как цепь элементов, каждый из которых выбирается из возможного набора вариантов, предоставляемых языком. Этот выбор не является полностью свободным – он ограничен другими элементами в предложении, поскольку выбор вне определенного диапазона приведет к семантической несогласованности. Поэтому если выбор языковой единицы в пределах предложения / высказывания / дискурса не логичен, цель речевого акта и в целом коммуникации не будет достигнута. Иначе говоря, синтагматические смысловые отношения обусловлены когерентностью, в то время как парадигматические действуют в рамках возможного набора вариантов развития ситуации. Каждый такой набор представляет собой способ, которым язык соединяет или разъединяет некоторую концептуальную область и определенным образом отображает систематическое структурирование. Парадигматические отношения являются выражением этого структурирования.

Таким образом, синтагматические и парадигматические смысловые отношения взаимообусловлены: синтагматические отношения отграничивают пространство, в котором актуализируются парадигматические отношения.

Установление синтагматических смысловых отношений на базе парадигматических отношений раскрывает взаимосвязь между ними. Отношения синтагматического характера, по сути, не могут быть независимыми от парадигматических отношений. Все отношения связаны с конкретными грамматическими конструкциями или, по крайней мере, с однотипными конструкциями. Иначе говоря, отношения между элементами формируются только тогда, когда слова находятся в определенной грамматической взаимосвязи.

Деривационные смысловые отношения случайно возникают между языковыми единицами, находящимися в парадигматических смысловых отношениях, и так же случайно способствуют связности. Однако они обуславливают структурирование словарного запаса языка, поскольку проявляются между элементами в группах этимологически родственных слов.

Некоторые языковые единицы сочетаются между собой наилучшим образом, поэтому выстраивание отношений между ними носит естественный характер. За счет этого они в той или иной степени влияют друг на друга, являются элементами дискурса и образуют его функциональное пространство. Другие же лексические единицы практически никогда не комбинируются между собой, и достаточно сложно представить ситуацию, в которой между ними могут возникать смысловые отношения.

Отношения между значимыми элементами дискурса достаточно сложны и могут быть двух типов: дискурсивными и синтагматическими (см., например: [Cruse, 2004]). В то же время оба эти типа представляют собой дискурсивное взаимодействие, так как отношение, возникая между отдельными единицами, образует общее дискурсивное поле. Определенные лексические элементы, обладающие разными синтаксическими функциями, служат маркерами степени завершенности дискурса. Вероятностные сценарии разви-

тия дискурса опираются также на фоновые культурные знания участников коммуникации (экстралингвистический фактор).

Формирование и функционирование прагма-семантического пространства дискурса во многом зависит от синтагматико-семантических отношений, в частности от того, какой смысл и в какой степени репрезентирует определенная комбинация значимых единиц, и от того, является ли этот смысл нормальным (логичным) или аномальным (нелогичным).

На адекватность (правильность) смысла, образуемого конкретной цепочкой слов, влияет более широкий контекст, в котором они употребляются. Это объясняется тем, что иногда смысл, кажущийся на первый взгляд нелогичным, приобретает логичность в рамках дискурса.

Причина, по которой смысл расценивается как аномальный (неестественный, странный, неадекватный), может заключаться в том, что значения вступающих в отношения элементов не совпадают; роль контекста / дискурса в этом случае раскрывается в предоставлении необходимого выбора вероятных толкований смысла. Иначе говоря, реализуется не линейное взаимодействие языковых единиц, а расширенная иерархия отношений компонентов дискурса. Довольно часто потенциальная аномалия смысла является своего рода подсказкой того, что нужно выбрать другое понимание некоторого компонента либо создать новое понимание. Именно с помощью контекстных манипуляций странность смысла может быть существенно снижена или полностью устранена. Однако в речевой практике встречаются случаи, когда дискурсивные манипуляции направлены не на устранение аномальности значения, а на создание стилистического эффекта.

Возможности комбинирования лексических компонентов и, как следствие, отношения между ними, обычно имеют свойства направленности, которые выражаются в двух аспектах. Первый связан с тем, каким образом происходит выбор того или иного смысла и отношения, то есть любая комбинация слов имеет более одного прочтения; тем не менее среди смысловых вариантов существует только одна наиболее предпочтительная интерпретация. Второй аспект затраги-

вает особенности определенной грамматической конструкции, налагающие ограничения одного компонента на другой и обуславливающие свойства направленности, которая влияет на отношения между значениями компонентов в этой конструкции.

Для отношений существенна связь языковых элементов с объектами, обозначенными ими, во внешнем, неязыковом мире, природа которого не ограничена конечным набором свойств. Именно это определяет некоторые из причин большей комбинаторности одних языковых единиц по сравнению с другими.

К факторам, детерминирующим комбинаторику компонентов и выстраивание отношения между ними, можно отнести наличие стереотипных сочетаний, которые следует отличать от штампов, клише или идиом: здесь речь идет о привычном способе сказать что-либо, хотя есть и другие альтернативы. Это представляется больше вопросом культуры, чем языка как такового.

Примечателен факт, что комбинация слов, в результате которой формируется адекватный смысл, дает больше информации, чем любой из комбинированных элементов сам по себе, тогда как дополнительную информацию передают отдельные элементы. Таким образом, семантический ключевой элемент комбинации (конструкции) языковых единиц управляет семантическими отношениями этой комбинации, рассматриваемой как единое целое с другими элементами или комбинациями.

Отношения, имеющие нейтрально-ассоциативный характер (соединительные, сопоставительные), по смысловому объему противопоставлены семантически специализированным отношениям с ярко выраженным квалифицирующим потенциалом (причина, цель, следствие, временное соприкосновение и т. д.). Отношения обеспечивают формирование общего смыслового пространства дискурса, поэтому их можно назвать дискурс-организующим фактором, а смысл, в свою очередь, интерпретируется в зависимости от диапазона контекстуально-мотивированных (фоновых) отношений.

Особый исследовательский интерес представляют механизмы формирования фун-

кциональных отношений дискурса: то, каким образом актуализируемые языковыми единицами отношения отражаются в форме и семантике выражающих их средств в определенных коммуникативных условиях (контексте). Функциональные отношения (связи) актуализируются смысловым и структурным взаимодействием компонентов дискурса, которое, с одной стороны, отражает внутреннюю и внешнюю обусловленность свойств этих компонентов от дискурса, а с другой, оказывает непосредственное воздействие на процесс динамического развития дискурса и является комплексной характеристикой системы дискурса.

Т. ван Дейк понимает функциональные отношения английского дискурса как специфическую семантическую функцию, лежащую в основе корреляции высказываний в тексте и отражающую взаимосвязь фактов с их свойствами [Dijk, 1981]. Семантическая нагрузка функциональных связей позволяет рассматривать их как содержательно-смысловое взаимодействие между высказываниями дискурса, то есть как семантические связи в их функционировании [Пономаренко, 2013]. В отличие от семантических свойств языковых единиц, которые являются базовыми и обуславливают существование языковых единиц внутри системы, функциональные свойства определяются парадигматическими и синтагматическими (внутрисистемными) отношениями, зависят от языковой системы и актуализируются языковыми единицами в процессе реализации. В свою очередь, дискурсивные связи регулируют функционирование языковых средств, образующих смысловую систему дискурса. Это означает, что системная организация функциональных отношений коррелирующих высказываний в дискурсе зависит от содержательных характеристик компонентов дискурса, вступающих между собой в определенное взаимодействие, в рамках конкретного фрагмента речи, который находится во взаимосвязи с языком как внешней по отношению к нему средой. В этом прослеживается семантическая иерархия и динамика дискурса, которые влияют на системность его функциональных отношений.

Функциональные отношения, возникающие между компонентами дискурса, являют-

ся ключевыми для правильного построения дискурса, поскольку определяют одно из его наиболее значимых свойств – связность (согласованность, когерентность). Дискурс можно назвать связным, если его элементы / компоненты / части логически дополняют друг друга, а также соотносятся с фактами, событиями, объектами реального (или вымышленного) мира в определенной ситуации. При анализе функциональных отношений необходимо учитывать взаимодействие не только между отдельными компонентами дискурса, но и между его фрагментами, а также между различными структурами контекста, принимая во внимание когнитивные особенности участников коммуникации, уровень их социального и культурного развития. Другими словами, функциональные отношения характеризуют не только пропозициональную микроструктуру дискурса, но и его общую смысловую макроструктуру.

Дискурсивные отношения могут быть явными (эксплицитными), о чем прямо сигнализирует использование соответствующих дискурсивных связей, и неявными (имплицитными), предполагаемыми контекстом высказывания, ситуации в целом и общим знанием мира. Поскольку имплицитные отношения распознать труднее, так как ситуации или эпизоды отображаются в закодированных формах и моделях организации текста, возникает сложность определения и классификации отношений в дискурсе. Затруднение в понимании дискурсивных отношений может состоять и в том, что даже очевидная дискурсивная связка не всегда однозначна и может приводить к появлению нескольких смыслов. Чем более неоднозначны дискурсивные связки, тем сложнее правильно идентифицировать дискурсивные отношения, актуализированные в конкретном фрагменте. В этом и состоит одна из основных задач функционального анализа текстовой структуры – системное описание функциональных отношений между компонентами / высказываниями дискурса.

Как уже было сказано, в процесс формирования функциональных дискурсивных отношений включен социально-когнитивный аспект, то есть эпизодические модели конкретных социально-культурных событий и об-

щие знания или установки об окружающем мире, обусловленные когнитивными представлениями, лежащими в основе конкретного дискурса. Как подчеркивает Т. ван Дейк, функциональность дискурса и его компонентов на разных уровнях описания проистекает из этих когнитивных стратегий, поскольку они демонстрируют, каким образом многие пространственные, временные, логические или концептуальные отношения между отдельными элементами переводятся в отношения между предложениями или речевыми актами, линейно выраженными предложениями текста или диалога [Dijk, 2011].

Формирование функциональных отношений дискурса, таким образом, зависит от коммуникативной ситуации, когнитивной системы человека, социально-культурного фона. Функциональность дискурса показывает не только как организованы предложения или тексты, как они связаны с познанием и социальным взаимодействием, но и то, что дискурс не существует сам по себе и не бывает свободным от контекста. Именно контекст общей ситуации обеспечивает наличие взаимозависимостей в дискурсе и накладывает на него определенные ограничения. Это проявляется в случае, когда коммуникативные цели ограничивают или определяют выбор либо изменение лексических, синтаксических, семантических, прагматических структур дискурса, что в дальнейшем обуславливает формирование функциональных связей между компонентами дискурса.

Заключение

Структурирование смысловой системы дискурса представляет собой сложный динамический процесс. Важную роль в этом процессе играет создание адекватных коммуникативной цели смыслов, которые обуславливают построение определенных дискурсивных отношений. В свою очередь, отношения между компонентами дискурса влияют на формирование надлежащих смыслов дискурса и их адекватную интерпретацию. Это отражает двусторонний характер развития смыслового пространства дискурса, что раскрывается во взаимозависимости и взаимодействии смыслов и отношений дискурса.

Отношения формируются на основе лексического компонента в его взаимодействии с синтаксическим и прагматическим факторами. В то же время отношения подвергаются воздействию когнитивного, социального, культурного факторов, то есть возникают как между компонентами дискурса (внутренние связи дискурса), так и между дискурсом и внешними по отношению к нему системами.

Отношения бывают нескольких типов; они ложатся в основу смыслового пространства дискурса, его связности (когерентности) и коммуникативной значимости. Это определяет характер взаимодействия языковых единиц как на лексико-грамматическом и синтаксическом уровнях, так и на уровне их функционирования в дискурсе. Поэтому можно утверждать, что отношения характеризуют не только микроструктуру дискурса, но и его общую смысловую макроструктуру. Их формирование опосредованно коммуникативной целью, что обуславливает выбор или изменение семантических, синтаксических, стилистических, прагматических параметров дискурса и в результате может повлиять на трансформацию общего смысла. Таким образом, категория отношения в целом и дискурсивные отношения в частности встраиваются в когнитивный и коммуникативный процессы, а также в социокультурное взаимодействие коммуникантов. Функция отношений заключается в репрезентации структурной организации и смыслового содержания предложения / текста / дискурса и представлении общего смыслового пространства дискурса и характера его взаимодействия с внешними системами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бенвенист Э., 2002. Общая лингвистика / общ. ред., вступ. ст. и коммент. Ю. С. Степанова; пер. с фр. Ю. Н. Караулова [и др.]. 2-е изд., стер. М.: УРСС. 446 с.
- Варшавская А. И., 1984. Смысловые отношения в структуре языка (на материале современного английского языка). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 136 с.
- Дрожачих Н. В., 1999. Взаимодействие языковых категорий // Язык и литература: электрон. журн. Фак. ром.-герм. филол. Тюмен. гос. ун-та. № 5. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22746231>
- Косериу Э., 2009. Синхрония, диахрония и история = Sincronía, diacronía e historia: проблема языкового изменения / пер. с исп. И. А. Мельчука. 3-е изд. М.: Едиториал УРСС. 204 с.
- Левин Г. Д., 2007. Философские категории в современном дискурсе. М.: Логос. 224 с.
- Матвеева Н. В., 2017. Механизмы формирования содержания и смысла текста в процессе его восприятия: психолингвистический подход // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 16, № 2. С. 82–92. DOI: 10.15688/jvolsu2.2017.2.8
- Пивоваров Д. В., 2013. Отношение, связь, свойство, вещь (категориальный анализ) // Известия Уральского федерального университета. Серия 3, Общественные науки. № 1. С. 63–72.
- Пономаренко Е. В., 2013. О функциональной самоорганизации речевых средств в английском деловом дискурсе // Вестник Самарского государственного университета. № 5 (106). С. 80–84.
- Райбекас А. Я., 2000. Категории вещь, свойство, отношение: ист.-филос. очерк. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т. 140 с.
- Толпегин А. В., 1995. Форма явленного бытия. Екатеринбург: УрГПУ: Изд-во Екатеринбург. высш. шк. МВД РФ. 109 с.
- Уемов А. И., 2013. Вещи, свойства и отношения. М.: Книга по Требованию. 184 с.
- Cruse A., 2004. Meaning in Language. An Introduction to Semantics and Pragmatics (Oxford Textbooks in Linguistics). Oxford: Oxford University Press. 441 p.
- Dijk T. A. van, 1981. Studies in the Pragmatics of Discourse. The Hague; N.Y.: Mouton. 331 p.
- Dijk T. A. van, 2011. Introduction: The Study of Discourse // Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction / ed. by T. A. van Dijk. 2nd ed. S. L.: SAGE Publications Ltd. P. 1–7.
- Kastovsky D., 1982. Wortbildung und Semantik (Studienreihe Englisch). Düsseldorf; Bern; München: Francke. 334 S.
- Levinson S., 1997. From Outer to Inner Space: Linguistic Categories and Non-Linguistic Thinking // Language and Conceptualization / ed. by J. Nuyts, E. Pederson. Cambridge: Cambridge University Press. P. 13–45.
- Lipka L., 1992. An Outline of English Lexicology: Lexical Structure, Word Semantics, and Word-Formation. 2nd Ed. Tübingen: Niemeyer. 212 p.
- Lyons J., 1982. Language, Meaning and Context. L.: Fontana. 256 p.
- Pradhan R. Ch., 2019. Mind, Meaning and World: A Transcendental Perspective. [S. L.]: Springer. 142 p.
- Valin R. D. van, 2004. Semantic Macroroles in Role and Reference Grammar // Semantische Rollen / ed. by R. Kailuweit, M. Hummel. Tübingen: Narr. S. 62–82.

REFERENCES

- Benvenist E., 2002. *Obshchaya lingvistika* [General Linguistics]. Moscow, URSS Publ. 446 p.
- Varshavskaya A.I., 1984. *Smyslovye otnosheniya v strukture yazyka (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka)* [Semantic Relations in the Structure of Language (Based on the Material of Modern English)]. Leningrad, Izd-vo Leningrad. un-ta. 136 p.
- Drozhashchikh N.V., 1999. *Vzaimodeystvie yazykovykh kategoriy* [Interaction of Linguistic Categories]. *Yazyk i literatura: elektron. zhurn. Fak. rom.-germ. filol. Tyumen. gos. un-ta* [Language and Literature. Electronic Journal of the Department of Romance and Germanic Philology of Tyumen State University], no. 5. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22746231>
- Coseriu E., 2009. *Sinkhroniya, diakhroniya i istoriya = Sincronia, diacronia e historia: problema jazykovogo izmeneniya* [Synchrony, Diachrony and History: The Problem of Language Change]. Moscow, Editorial URSS Publ. 204 p.
- Levin G.D., 2007. *Filosofskie kategorii v sovremennom diskurse* [Philosophical Categories in Modern Discourse]. Moscow, Logos Publ. 224 p.
- Matveeva N.V., 2017. *Mekhanizmy formirovaniya sodержaniya i smysla teksta v protsesse ego vospriyatiya: psikholingvisticheskiy podkhod* [Mechanisms of Building the Text Contents and Meaning in the Process of Its Perception: Psycholinguistic Approach]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 16, no. 2, pp. 82-92. DOI: 10.15688/jvolsu2.2017.2.8.
- Pivovarov D.V., 2013. *Otnoshenie, svyaz, svoystvo, veshch (kategorialnyy analiz)* [Attitude, Connection, Property, Thing (Categorical Analysis)]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 3. Obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Ural Federal University. Series 3 Social Sciences], no. 1, pp. 63-72.
- Ponomarenko E.V., 2013. *O funktsionalnoy samoorganizatsii rechevykh sredstv v angliyskom delovom diskurse* [About Functional Self-Organization of Verbal Means in English Business Discourse]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], no. 5 (106), pp. 80-84.
- Raibekas A.Ya., 2000. *Kategorii veshch, svoystvo, otnoshenie: ist.-filos. ocherk* [Categories Thing, Property, Attitude. Historical and Philosophical Essay]. Krasnoyarsk, Krasnoyar. gos. un-t. 140 p.
- Tolpegin A.V., 1995. *Forma yavlennoy bytiya* [The Form of the Manifested Being]. Yekaterinburg, UrGPU, Izd-vo Ekaterinburg. vyssh. shk. MVD RF. 109 p.
- Uemov A.I., 2013. *Veshchi, svoystva i otnosheniya* [Things, Properties and Relations]. Moscow, Kniga po Trebovaniyu. 184 p.
- Cruse A., 2004. *Meaning in Language. An Introduction to Semantics and Pragmatics (Oxford Textbooks in Linguistics)*. Oxford, Oxford University Press. 441 p.
- Dijk T.A. van, 1981. *Studies in the Pragmatics of Discourse*. The Hague, New York, Mouton. 331 p.
- Dijk T.A. van, 2011. *Introduction: The Study of Discourse. Discourse Studies. A Multidisciplinary Introduction*. S.l., SAGE Publications Ltd, pp. 1-7.
- Kastovsky D., 1982. *Wortbildung und Semantik (Studienreihe Englisch)*. Düsseldorf, Bern, München, Francke. 334 S.
- Levinson S., 1997. *From Outer to Inner Space: Linguistic Categories and Non-Linguistic Thinking. Language and Conceptualization*. Cambridge, Cambridge University Press, pp. 13-45.
- Lipka L., 1992. *An Outline of English Lexicology: Lexical Structure, Word Semantics, and Word-Formation*. Tübingen, Niemeyer. 212 p.
- Lyons J., 1982. *Language, Meaning and Context*. London, Fontana. 256 p.
- Pradhan R.Ch., 2019. *Mind, Meaning and World: A Transcendental Perspective*. S.l., Springer. 142 p.
- Valin R.D. van, 2004. *Semantic Macroroles in Role and Reference Grammar*. Kailuweit R., Hummel M., eds. *Semantische Rollen*. Tübingen, Narr, S. 62-82.

Information About the Author

Victoria L. Malakhova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, English Language Department № 4, MGIMO University, Prosp. Vernadskogo, 76, 119454 Moscow, Russia, v.l.malakhova@inno.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0261-5493>

Информация об авторе

Виктория Леонидовна Малахова, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка № 4, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, просп. Вернадского, 76, 119454 г. Москва, Россия, v.l.malakhova@inno.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0261-5493>